

17. **Weldon T.** The Vocabulary of Politics / T. Weldon. – Harmondsworth: Penguin Books, 1953. – 199 p.

18. **Williams R.** Keywords: A Vocabulary of Culture And Society / R. Williams. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 352 p.

УДК 316.624:1

Э. А. Кальницкий

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Представлен портрет личности террориста сквозь призму экзистенциальных характеристик. Показано, что природа, сущность террора является отражением некоторых экзистенциальных установок идейного, этического, морального, религиозного характера. Потребность в самоактуализации, поиске экзистенциального смысла, которые воплощаются в акте террора, отражают неприятие происходящих в социуме событий.

Ключевые слова: личность, экзистенция, террор, терроризм.

A portrait of the person in the light of the terrorist existential characteristics. It is shown that the nature, the essence of terror is a reflection of some existential attitudes ideological, ethical, moral, religious. The need for self-actualization, finding existential meaning, which are embodied in the act of terror that reflect rejection occurring in society events.

Keywords: identity, existence, terror, terrorism.

Представлено портрет особистості терориста крізь призму екзистенціальних характеристик. Показано, що природа, сутність терору є відображенням деяких екзистенціальних установок ідейного, етичного, морального, релігійного характеру. Потреба в самоактуалізації, пошуку екзистенціального сенсу, які втілюються в акті терору, відображають неприйняття в соціумі подій, які там відбуваються.

Ключові слова: особистість, екзистенція, терор, тероризм.

© Э. А. Кальницкий, 2012

Постановка проблемы в общем виде и связь с важными научными и практическими заданиями. В современном мире террористические акты приводят к масштабным жертвам и разрушениям. Существует большое количество организаций, признанных террористическими. За последние два года в Украине произошли следующие акты террора: 16 ноября 2011 года и 27 апреля 2012 года в Днепропетровске, 21 октября 2011 года в супермаркете «Сільпо» в Запорожье, 3 октября 2011 года в центре Харькова, 20 января 2011 года в Макеевке и т. д. [2]. Особенностью терроризма в современном обществе следует назвать такие черты, как профессиональная подготовленность, скоординированность, тяжелые моральные, финансовые, политические последствия. Угрозы, к которым приводит терроризм, требуют быстрого реагирования, согласованности и единства многих стран мира, противостоящих терроризму.

Степень разработанности проблемы. Существует большое количество работ, посвященных личности террориста, природе терроризма, его социальным проявлениям, проводимым в русле политологии, социологии, психологии [1;4;6;7]. Среди фундаментальных работ, посвященных проблеме терроризма, назовем работы, написанные зарубежными авторами, прежде всего это Ж. Деррида, Ю. Хабермас, У. Александер, Ч. Добсон, Р. Купперман, П. Уилкинсон, Й. Шмитт, К. Шмитт и др.

Цель статьи. В нашем исследовании мы хотим представить феномен личности террориста сквозь призму экзистенциальных характеристик. Таким образом, можно определить место, природу, сущность террора, который выступает отражением некоторых экзистенциальных установок идейного, этического, морального, религиозного характера. «Пограничные», экзистенциальные состояния проявляются в кризисные для общества моменты. Они отражают столкновение различных видов мировоззрения, ценностных установок и культурных традиций, например Запад – Восток, религиозность – атеизм, бедность – богатство и т. д. Таким образом, в нашем исследовании экзистенциализм выступает в роли методологии, позволяющей актуализировать идеи и объяснить поступки, действия, тенденции, лежащие в основе террористических актов. Философия экзистенциализма обращена к универсальным моделям

бытия, к онтологическим аспектам существования человека. Таким образом, в философии экзистенциализма предметом изучения является бытие индивидуального человеческого субъекта – «онтология субъективности», что позволяет перенести акценты исследования с объекта на субъект, который является средоточием смыслов, целей, желаний, мотивов и т. д.

Во многом развитие идей экзистенциализма обязано творчеству К. Ясперса, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, которые поставили вопрос о смысле бытия; фундаментальным исследованиям проблематики человеческого существования Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера и т. д. С позиции М. Хайдеггера бытие только кажется самоочевидным, он использует для обозначения бытия термин *Dasein*, тем самым акцентируя внимание на «моментности», «временности» человеческого Я [5]. Изложение содержания вопроса о смысле бытия «редуцируется», по Хайдеггеру, к экспликации Я в отношениях к собственному бытию, которое разворачивается и раскрывается в поле феноменов предметного бытия. Само бытие, к которому *Dasein* (человек как «Я») так или иначе относится, Хайдеггер называет экзистенцией. Экзистенция – это «наполненность» человеческого бытия смыслом. Человек понимает себя исходя из собственной экзистенции, ибо так он открывает собственную способность быть или не быть самим собою.

К числу важных характеристик человеческого бытия относится «бытие-в-мире» [5]. В условиях депрессии, отчаяния, ощущения ненужности, девальвации культурных и религиозных ценностей может искажаться восприятие социальной действительности, приводящее к созданию агрессивного поведения, последствия которого могут вылиться в совершение акта террора. Особенностью террористических актов является прежде всего тщательная подготовка к преступлению, а также многообразие способов его совершения. Отметим, что последствия террористических актов дезорганизуют нормальный процесс жизни общества, и их опасность возрастает в условиях глобализации, нарастания социально-политической конфликтности. Отметим, что деятельность террористических группировок может стать одной из ведущих факторов дестабилизации в любом государстве. Характер требований террористов (а их может быть множество: идеологических, политических, социальных, экономических, религиозных) не имеет первостепенного значения. Террористический акт – это прежде всего деяние, направленное на привлечение внимания, ибо история учит тому, что акты террора жестоко подавляются и не приводят к реализации требований террористов, наоборот, лишь ужесточают контроль со стороны властных структур государства. В террористическом акте одним из основных мотивов выступает желание самоутверждения, переплетенного с жадной доминировать, подавлять и управлять окружающими.

«Что касается личности преступников, то чаще всего преступления террористического характера совершают мужчины (83,9%) в возрасте от 20 до 35 лет. Более трети из них уже имели судимость (36,7%), в том числе за преступления террористического характера (18,5%). При этом установлено, что большинство преступлений террористического характера совершается по этнорелигиозным мотивам (49,8%); социально-экономическим мотивам (19,4%); политические мотивы составляют лишь 16,2% случаев» [1, с. 15]. Таким образом, опираясь на статистические данные, можно описать «обобщенный» портрет личности террориста следующим образом. Это, как правило, мужчина, который в силу своей патологичности, травмогенной юности, тревожности и ряда других психологических качеств стремится доминировать и самоутвердиться с помощью агрессии, желания управлять окружающими, вселять в них страх; характерна размытость моральных ограничений, фанатичная преданность идее, лидеру; имеет девиантное поведение, преступное прошлое; находится в возрасте самопознания, открытия своего «Я», поиска индивидуальных возможностей, юношеского максимализма, выбора отрицательных образцов для подражания и т. д.

Потребность в самоактуализации, поиске экзистенциального смысла, которые воплощаются в акте террора, отражает неприятие происходящих в социуме событий. Моральная пустота также может быть стихийно заполнена преступной деятельностью: не случайно террористами становятся в основном люди с преступным прошлым. У. Лакер пришел к выводу, что многообразие причин и проявлений международного терроризма зависит от культурных традиций, социальной структуры общества и других особенностей различных стран [6]. На первый план он выдвигает психологическую сторону, выделяя прежде всего социальные и личностные, идеологически обоснованные амбиции людей, которые неразрывно связаны с их психической склонностью к крайним способам самовыражения и протеста.

Отметим, что в смысловой системе человека, которая определяет общую направленность жизни субъекта во всех её аспектах, играет важную роль смысл жизни. Смысл жизни определяет поведение человека, его внутренние, духовные убеждения, ценности, мотивы. Акты насилия восполняют экзистенцию преступника, позволяя иллюзорно наполнить человеческое бытие смыслом. Подобные акты проходят в контексте девальвации нравственных ценностей, разрушения

жизненных установок и традиционных ценностей на фоне жестокости и роста девиантных состояний. Идеология терроризма предлагает новую систему координат, наполняющую смыслом человека, лишенного ориентации. М. Хайдеггер отмечает, что хотя традиция и историчность возникают на почве более глубокой событийности, временности Dasein – она в состоянии «заслонить» последнюю и лишит человека его способности самоопределения [5]. В таком случае речь идет об отказе человека от собственного Я, о присоединении им самого себя к иному бытию: культурной целостности, религиозной или идеологической системе. В таких условиях зарождается экстремизм, фанатизм, появляются террористы-смертники, выражающие готовность к крайним мерам. Статус религиозного мученика – террориста-смертника не может полностью объяснить мотивы совершения ими преступления, ибо, как правило, эти мотивы формируются на фоне отсутствия прочных социальных связей, подверженности внешнему влиянию и внушению сильного лидера. Именно поэтому будущего террориста-смертника изолируют от внешних социальных контактов перед совершением теракта. Совершение суицидального теракта может быть вызвано стремлением избавиться от одиночества, потери близких людей, позора, чувства унижения за свою этническую группу, травматического детства и юности и т. д. В. Соснин, Т. Нестик считают, что на суицидальное поведение оказывают влияние такие феномены, как процессы групповой динамики, стереотипизации, социального сравнения, групповой идентичности, этноцентризма, групповой идеологии и культурные факторы [4]. По мнению М. Леви, важно также наличие «врага», социальной группы, которой можно приписать ответственность за происходящее, что приводит к утверждению собственной идентичности за счет антиконформности, т. е. за счет отрицания ценностей и норм чужой группы [7]. Именно чужая группа, а не своя культурная общность становится референтной для террористов.

Отметим, что террористы-смертники не боятся смерти, ибо смерть, в терминологии Хайдеггера, является скрытым основанием историчности Dasein, а предпосылочность бытия образует судьбу, т. е. собственную историчность личности, «состоящую» из повторений экзистенциальных ситуаций (ситуаций, вынуждающих «решаться»), в которых делается свободный выбор. Делая выбор и решаясь, человек выбирает будущее, которое тем самым оказывается ведущим временным модусом историчности. И поскольку человек конечен (а конечен он потому, что смертен) – скрытым основанием историчности Dasein является смертность человека.

Ж.-П. Сартр склонен трактовать действия террориста как акт проявления жажды свободы – глубокой, базисной онтологической характеристики, выступающей основанием человеческой активности. Сартр выделяет две формы активности [3]. К примеру, неосторожный курильщик, который вызвал пожар и взрыв на бензоколонке, в экзистенциальном смысле не активен: он «не действует» – в отличие от сапера-взрывника или злоумышленника, который устраивает взрыв. Активность первого не интенциональна (однако интенциональная активность не предполагает способности предвидеть все последствия осознанного действия, как и далеко не все цели, «подкрепленные» активными действиями, достигаются). В то же время, по Сартру, это не снижает важности факта, что мир активности, совокупность актов – это особая реальность.

Выводы. Важная гуманитарная значимость дискурса о терроризме, побуждающая к размышлению, осмыслению сущностных основ феномена терроризма, личностного портрета террориста, заключается в том, что этот гуманитарный дискурс помогает находить пути решения проблем, связанных с явлением терроризма, объяснять поступки и мотивации террориста. Терроризм имеет социальную основу, и в русле гуманитарных наук, социологии, философии, политологии можно наметить пути дальнейшей борьбы с терроризмом, определить причины, характер, возможные последствия актов террора, найти адекватные стратегии борьбы с этим сложным, многогранным явлением.

Библиографические ссылки::

1. **Вассалатий Ж.В.** Методика расследования преступлений террористического характера / Вассалатий, Жанна Васильевна: автореф. дисс.. на соискание ученой степени канд. юридических наук: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»; [Юж.-Урал. гос. ун-т]. – Челябинск: 2010. – 22 с.

2. Кримінальні справи за фактами вибухів у Дніпропетровську, Харкові та Запоріжжі об'єднані в одне провадження [Електронний ресурс] // Служба безпеки України. Офіційний сайт. – Режим доступу: <http://www.ssu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article>.

3. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П.Сартр // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. – с. 319–344

4. **Соснин В.** Феномен терроризма с использованием смертников: социально-психологическая интерпретация [Электронный ресурс] / В. Соснин, Т. Нестик. – Режим доступу: <http://psyfactor.org/lib/terror20.htm>.

5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М.Хайдеггер / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина.— М.: Республика, 1993. — 447 с.

6. Laquer W. Terrorism / W. Laquer. — L., 1983. — P.2–3.

7. Levi M. On Nuclear Terrorism / Michael A. Levi. — Harvard University Press, 2009. — 224 p.

УДК 159.955

Л. Ю. Калічак

ПРОБЛЕМА РОЗВИТКУ МИСЛЕННЯ ЛЮДИНИ В ПРОЦЕСІ ЇЇ ПРАКТИЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Стаття розкриває проблему розвитку мислення людини в процесі її предметно-чуттєвої діяльності як таку проблему сьогодення, що не втрачає своєї актуальності. Особлива увага звернена на розгляд творчого характеру людської діяльності, на висвітлення значення активності людини, її праці для ефективності здійснення процесів мислення.

Ключові слова: мислення, мисленнєва діяльність, практика, предметно-чуттєва діяльність, творчість, розвиток.

Статья раскрывает проблему развития мышления человека в процессе его предметно-чувственной деятельности как такую проблему наших дней, которая не теряет своей актуальности. Особое внимание обращено на рассмотрение творческого характера человеческой деятельности, на разъяснение значения активности человека, его труда для эффективности осуществления процессов мышления.

Ключевые слова: мышление, мыслительная деятельность, практика, предметно-чувственная деятельность, творчество, развитие.

The article reveals a problem of the development of the person's thought in the process of her object-sensuous activity as such a nowadays problem, which does not lose its actuality. Particular attention is paid to the consideration of the creative character of human activity, to the lighting up of the significance of the person's activity, her work for effectiveness of thought processes.

Keywords: thought, thought activities, practice, object-sensuous activity, creativity, development.

© Л. Ю. Калічак, 2012

Постановка проблеми. Людина завжди була і досі залишається найбільшою загадкою історії, адже вона є унікальною істотою, бо завдяки своїй активній діяльності вона ніколи не стоїть на місці, а постійно змінюється, перетворюється, розвивається. Разом із собою людина водночас змінює, перетворює, розвиває весь оточуючий світ. Такі взаємопов'язані процеси зміни себе і всього навколо себе відбуваються завдяки дуже важливій особливості людини – її здатності мислити, осмислювати себе і своє місце у світі. Мислення, як і мовлення чи свідомість, є невід'ємною ознакою людини, це її іманентна характеристика, і саме воно – мислення – вирізняє людину з-поміж усього живого, робить її найвищою істотою на Землі, істотою, наділеною свідомістю, істотою, котра вмє мислити.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблема розвитку мислення є дуже неоднозначною, адже вона належить до кола зацікавлень науковців різних галузей – біології, педагогіки, психології, філософії. Біологи розглядають мислення як результат роботи, властивість головного мозку людини. Педагоги та психологи висвітлюють логіку здійснення мисленнєвих операцій (порівняння, аналіз, синтез, узагальнення, класифікація), характеризують форми (судження, умовиводи) та методи (дедукція, індукція) мислення.

Філософське тлумачення поняття мислення, розкриття особливостей його формування та розвитку можна знайти у численних працях видатного філософа Е. Ільєнкова. Важливими аспектами формування істинного мислення (а істинним, на його думку, має бути діалектичне мислення) є діалектика абстрактного і конкретного, загального й одиничного, об'єктивного і суб'єктивного у мисленні. Лише шляхом безперервного вирішення цих внутрішніх суперечностей людина зможе навчитись мислити. Сьогодні погляди Е. Ільєнкова на питання розвитку мислення людини залишаються актуальними, про що свідчать наукові пошуки у цьому напрямі таких філософів, як В. Босенко [1], В. Возняк [2], Г. Лобастов [5], О. Майданський, С. Черепанова [8], та багатьох інших. Вони також у своїх працях звертаються до проблеми мислення і прагнуть знайти найефективніший спосіб його розвитку. Вартими уваги, вважаємо, є міркування філософів з приводу того, що мислення розвивається у процесі активної діяльності